

МАСКИ РУССКОГО РОКА: ТРИКСТЕР

Генезис рока восходит к древнейшим культовым, зрелищным и обрядовым формам: их влияние очевидно в самобытности звучания, исполнения рок-произведений, в особенностях реализации последних (шоу-концерты, "квартирники"), в значимости роли рок-исполнителя, который нередко становится духовным лидером и наставником, подражательным примером для многотысячной армии поклонников. Поскольку рок развивался в русле "анти-культуры", оппозиционной официально принятому конгломерату норм, установок, правил, т.е. в русле низовой, народно-смеховой культуры (в XX веке одним из ее вариантов можно считать молодежную контркультуру), то вполне правомерно утверждение, что прототипом современного рок-исполнителя является мифологический трикстер как универсальный прообраз "анти-героя". То, что рок-культура возникла и развивалась в рамках "анти-культуры" (контркультуры), а ее внутренний пафос зиждется на идее бунта, протеста, преодоления всех ограничений и принципе трансгрессии, показано нами ранее [См.: 1; с. 12-15]. В данной же работе мы ставим перед собою цель обосновать взаимосвязь и преемственное отношение между роке-ром и архетипическим анти-героем - трикстером.

Проблема трикстера в науке связана с изучением культурного героя, поскольку трикстер - это "демонически-комический дублер", "отрицательный вариант" (Е.М. Мелетинский) последнего. Зарубежными "классиками" проблемы образа трикстера являются П.Радин, К.Кереньи, К.Г.Юнг, К.Леви-Стросс, М.Элиаде и Й.Хейзинга. Пол Радин отмечает, что трикстер - это "архаическое *speculum mentis*, в котором отражается борьба человека с самим собою и с миром" [2, с. 9]. На примере серии мифов североамериканских индейцев о трикстере он показывает эволюцию человека от природной бессознательности к социализации, оставляя, однако, за трикстером его универсальность: "он остается для каждого человека всем — богом, животным, человеком, героем, шутком, тем, кто был прежде добра и зла, отрицающим, утверждающим, разрушителем и творцом" [2, с. 239]. Для

К. Кереньи трикстер - это очень древний образ, "корень всех плутовских созданий мировой литературы, охватывающий все времена и культуры", однако, "несводимый только к литературной сущности" [3, с. 245]. Ученый находит множество соответствий между образом трикстера и образом "плутовских" богов античной мифологии. По Юнгу, трикстер является воплощением архаического недифференцированного коллективного сознания, которое "соответствует душе, едва оставившей животный уровень" [4, с. 271]. Леви-Стросс считает мифы "инструментом первобытной логики, ищущей выхода из противоречий за счет введения промежуточной фигуры "медиатора"" [5, с. 27]; в качестве последней он признает именно трикстера.

Среди отечественных ученых, изучавших образ трикстера, видное место занимают работы Е.М.Мелетинского, Ю.И.Манина и В.Н.Топорова [См.: 6-11]. Интересны наблюдения и разработки и современных исследователей. Е.С.Новик, наследуя Е.М.Мелетинского, рассматривает место фигуры трикстера в структуре сказочного трюка [См. подробнее: 12]; Ю.И.Березкин предлагает "ареально-тематическую" классификацию типов трикстера, представленных в мифологии аборигенов Америки и Сибири [См. подробнее: 13]; П.Ю.Черносвитов проводит социально-психологический анализ архетипов, в результате которого центральными и наиболее популярными архетипическими фигурами оказываются "мудрец", "маг" и "трикстер", где последний в контексте сегодняшнего мироощущения представлен как Вини Пух, Карлсон, Остап Бендер [См. подробнее: 14]. Мы причисляем к этому парадигматическому ряду и фигуру рок-исполнителя. Сравнительный анализ фигур трикстера и рок-исполнителя был бы невозможен без признания архаико-мифологической природы рока, изучения его социально-психологических и общекультурных подоснов [См. подробнее об этом: 15 и 16]. В общемировоззренческом плане актуальность выбранной темы обусловлена: во-первых, возросшим в настоящее время интересом к исследованию амбивалентных, парадоксальных явлений и процессов, изучению крайних, предельных состояний и, во-вторых, очевидностью того, что технический прогресс и цивилизация не сделали человечество "взрослее": мы вернулись к мифологии только на ином хронологическом витке. В методологическом

плане соотнесенность сфер *рок-культура/антикультура* актуализирует соотнесенность фигур *рокер/антигерой*. В данной работе мы ставим перед собой две задачи: 1) попытаться осмыслить в культурологическом контексте феномен "трикстера" как универсального анти-героя, нашедшего воплощение в целом ряде персонажей смеховой культуры; 2) показать и обосновать взаимосвязь между фигурой современного рок-исполнителя и его мифологическим прототипом в лице трикстера.

Дуализм как "признание двух противоположных начал" и "иерархическая поляризация на всех уровнях: космологическом, антропологическом, этическом и т.п." [17, с. 123], как одна из основных черт архаического мышления и мировосприятия (хаос/космос, зло/добро) помимо прочего нашел выражение в оппозиционной паре *культурный герой/анти-герой* как отрицательный вариант, брат-близнец последнего (египетский Сет, греческий Прометей, североамериканский Койот). В мифологиях разных народов мира существуют т.н. "близнецные пары" (меланезийские То Кабинане и То Карвуву, древнегреческие Прометей и Эпиметей, скандинавские Локи и Óдин). Если у культурного героя нет брата-двойника, он сочетает в своем лице серьезные деяния и озорные, плутовские выходки (Элегба у племени йоруба, Вакждункага у племени виннебаго). В более поздних традициях чертами трикстера начинают наделяться именно героически-божественные персонажи (Диа у самоедов, Дяйку у нганасан, Иолофан у микронезийцев, Ича у селькупов [См.: 14]). Отличие трикстера от культурного героя состоит в следующем: 1) жульничество, трюкачество, лукавство и озорство; 2) сомнительность или вторичность его божественности; 3) способность порождать отрицательную силу (например, Локи создает хтонических чудовищ Форнир, Йормунгад и Хель). Однако трикстер способен добывать и ценные для людей вещи. Комический дублер культурного героя — это не только обжора (Ворон, Йо) или похотливый развратник (Норка, Легба), но и герой, стоящий по ту сторону норм права и общинной морали. "Потусторонность" трикстера позволяет ему видеть и ценить то, что обычным смертным представляется абсурдным. Высшая цель трикстера - достижение полной свободы, поэтому он пренебрегает

всеми земными благами, ведет себя неразумно, глупо^{*}. Трикстер принадлежит миру архаической мифологии, в котором еще не разделены божественное и человеческое начала, тьма и свет. Свой путь он всегда завершает до воцарения общего миропорядка. Поэтому вполне справедливо обозначить его как "примитивное космическое существо божественно-животной природы" [4, с. 276]. Так как трикстер асоциален, мифы о нем всегда содержат сатиру на общественный порядок, и устройство, он игнорирует установленные обществом правила и нормы: "беспорядок — неотъемлемая часть жизни, и трикстер - воплощенный дух этого беспорядка", его функция - "внесение беспорядка в порядок и таким образом создание целого, включение в рамки дозволенного опыта недозволенного" [3, с. 257]. Интересно, что в процессе развития мифа о трикстере возникло две разнонаправленные тенденции: образ трикстера сводился либо к образу культурного героя, либо к образу сатаны. Возможно, именно эта двойственность обусловила "универсализм" трикстера. С одной стороны, трикстер предстает как "теневая фигура, действующая антагонистически по отношению к личностному сознанию", как "коллективный теневой образ, воплощение всех низших черт индивидуальных характеров" [4, с.277]; с другой стороны, в силу статуса аутсайдера, маргинала трикстер предстает как фигура трагическая, жертвенная: "Вакджункага странствовал по этому миру и всех любил. Он всех называл своими братьями, но его в ответ оскорбляли. Он никого не мог одолеть. Каждый норвил подшутить над ним" (начало мифа о трикстере у индейцев племени виннебаго) [2, с. 211]. Сатира и насмешки трикстера над сакральным связаны с "кризисом божественного" - трикстер посредством осмеяния (обращенная этикетность богохульственных праздников, вербальное святотатство) обновляет "износившихся богов". Суть трикстера, по Е.М.Мелетинскому, составляет "некий универсальный комизм, распространяющийся и на одураченных жертв плута, и на высокие ритуалы, и на асоциальность и невоздержанность самого плута. Этот универсальный комизм сродни

---

^{*} Дословно "трикстер" обозначает на языке сиу "хитрец", "лентяй", "глупей" (или "паук", где главное качество паука - это хитрость), а также его называют "первороденный" или "старик", т.е. "тот, кто жил всегда" (ср. определение трикстера у К. Кереньи как "вневременного праобраза")

той карнавальной стихии, которая проявляется в элементах самопародии и распушенности, имевших место в австралийских культовых ритуалах, римских сатурналиях, средневековой масленичной обрядности, "праздниках дураков" и др." [5, с. 27].

Следовательно, в лице трикстера мы видим некую прамодель антагониста, имеющего демонически-комическую природу "в чистом виде". Все дальнейшие его реализации (мим, шут, арлекин, паяц, вагант, скоморох, дурень, юродивый; в сфере литературы - Рейнеке-Лис, Тиль Уленшпигель, Ганс-Колбасник, Иван-Дурак) оказываются так или иначе "отягощены" осознанием противопоставленности смехового мира и серьезного. С течением времени у "последователей" трикстера мы наблюдаем всю большую противоречивость в сочетании черт богохульника и самоизвольного мученика, насмешника и осмеиваемого в одном лице, их заострение до предельной степени. Одним из примеров может служить фигура рок-исполнителя.

Обжорство и похотливость трикстера мы узнаем в лозунге "секс, наркотики и рок-н-ролл": свобода отношений, необузданное пьянство, прием галлюциногенов и транквилизаторов являлись непременным условием стиля жизни рок-звезд. Неприкаяемость, полная свобода трикстера от всякого рода предписаний и табу и нарушение последних находят выражение в маргинальном статусе и асоциальном поведении рокеров. Кардинальное различие между фигурами трикстера и рок-исполнителя порождено принадлежностью первого к эпохе архаической мифологии, а второго - к эпохе постмодернизма, что обуславливает не только теоретическую, но и "практическую", онтологическую их неравнозначность. Если трикстер - *герой* грубо-развлекательных мифов, вызывающий, наряду со смехом, - сочувствие, то рок-исполнитель - "*последний герой*" (В. Цой), воплощающий принцип жизнотворчества. Отсюда - известная доля трагедийности и суицидальная "традиция" в истории рока.

Приведем несколько примеров "трикстеризма" в роке. В 1963 году всех повергла в шок известная ленноновская фраза, произнесенная на концерте в лондонском театре Принца Уэльского в адрес Елизаветы Второй и ее матери, вдовы короля Георга Пятого: "Те, кто сидят на дешевых местах, - хлопайте. А те, кто на дорогих, - просто гремите драгоценностями" [18, с. 49]. Для Оззи Осборна привыч-

ным делом было поглощение летучих мышей и птиц на собственных концертах или пресс-конференциях. Известна также его попытка испражниться на памятник первым американским колонистам (ср. с кровожадностью трикстера, который поглощает детей, матерей, животных; с его профанированием святынь - так, Вакждункага выбираывает священную Связку Воина, не соблюдает Знахарский Обряд; с его нечистоплотностью - падает в собственные экскременты). Игги Поп был известен пристрастием к "self-loathing" - агрессии, направленной на самого себя: публичное кромсание кистей рук, груди (ср.: трикстер поджигает свой анус, поедает собственные внутренности, его правая рука сражается с левой). Скандальная гипер-, гомо-, били или транс-сексуальность рок-звезд - это не только дань пресловутой "сексуальной революции", но и трансформированная унисексуальность трикстера: он представлен преимущественно как персонаж мужского пола, однако способен рожать, выходить замуж, нередко переодевается в женщину и др. В целом, любой рок-исполнитель, неся в себе черты трикстера, эпатирует публику (особая манера поведения, одежда), показывает попрание каких бы то ни было норм и традиций (неординарные поступки, нарушение правопорядка, карнавальный характер рок-концертов). Часто рок выходит за пределы сцены и простирается в жизнь, отсюда — скандальная слава и объемный мартиролог не только рокеров, но и их поклонников. Следует отметить, что в русском роке трикстерство заявлено несколько иначе, чем в западном: правильнее будет говорить о его довлении феномену юродства в силу большей морально-идейной и нравственной значимости рока на постсоветском пространстве, в силу особых социально-политических условий его возникновения и развития. Можно сказать, что черты трикстера в большей мере заявлены у подражательных рок-групп, тогда как культовые фигуры русского рока больше тяготеют к образу юродивого.

Таким образом, мы видим, что мифологема трикстера является очень стойкой и жизнеспособной: помимо своих "воплощений" в античной, скандинавской, североамериканской и других мифологиях, в средневековой и возрожденческой народно-смеховой культуре, культуре "городских низов" Нового времени, она нашла свое выражение также в XX веке в молодежной контркультуре - в лице рок-исполнителя. Сопоставление трикстера с рокером показало, что последний является "социализированным" вариантом трикстера,

имеющим особый бытийственный статус и выполняющим определенную общественную роль: рок-исполнитель пытается показать условность и необязательность всех социальных норм, изнанку и фальшь официализированного мира культуры и предлагает выход за ее пределы (часто - ценой жизни). В перспективе перед нами стоит задача сопоставления рок-исполнителя с другими "про-трикстерскими" фигурами, а именно - соотношение древнерусского юродивого с рокером, что в контексте истории развития русского рока является, на наш взгляд, "генетически" и методологически наиболее верным.

Цитированная литература

1. Бубырь Н.В. Философия рок-культуры (к постановке проблемы) // Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції "Людина, культура, техніка в новому тисячолітті". — Харків, 2004 р.
2. Радин П. Природа и значение мифа // Трикстер. Исследования мифов североамериканских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К. Кереньи. - СПб., 1999.
3. Кереньи К.К. Трикстер и древнегреческая мифология // Трикстер. Исследования мифов североамериканских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К. Кереньи. - СПб., 1999.
4. Юнг К.Г. О психологии трикстера // Трикстер. Исследования мифов североамериканских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К. Кереньи. - СПб., 1999.
5. Культурный герой // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. - М., 1992. - Т.2. - К-Я.
6. Мелетинский М.Е. Мифологический и сказочный эпос меланезийцев // Океанический сборник. - М.; Л., 1957.
7. Мелетинский М.Е. Сказания о Вброне у народов Крайнего Севера // Вестник истории мировой культуры, 1959.
8. Мелетинский М.Е. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. - М., 1963.
9. Манин Ю.И. Мифологический плут по данным психологии и теории культуры // Природа. - 1987. - № 7.
10. Топоров В.Н. Образ трикстера в енисейской традиции // Традиционные верования и быт народов Сибири XIX - н. XX века. - Новосибирск, 1987.

11. Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Топоров В.Н. Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. - М., 1988.
12. Новик Е.С. Структура сказочного трюка // От мифа к культуре. Сборник в честь 75-летия Е.М. Мелетинского. - М., 1993.
13. Березкин Ю.Е. Мифология аборигенов Америки и Сибири. // www.ruthenia.ru/folklore/berezkin.
14. Черносвитов П.Ю. Герои нашего времени, или Об особенностях национальной ментальности // <http://www.couereg.com.ru/humanities/html/121.htm>.
15. Кнабе Г.С. Феномен рока и контркультура // Вопросы философии. - 1990. - № 8.
16. Дуда Е., Курленя К. К изучению мифического и обрядового аспектов в рок-музыке // ЭНск. — 1993. — № 10.
17. Дуализм // Мирча Элиаде, Ион Кулиане. Словарь религий, обрядов и верований. - М., 1997.
18. Новгородцев С. Секс, наркотики, рок-н-ролл. - М., 2003.

Анотація

В статті робиться спроба проаналізувати феномен міфологічної категорії "трікстер". Особлива увага приділяється висвітленню головних архетипічних рис трікстера. Автор вважає, що трікстер як універсальний анти-герой є міфологічним прототипом сучасного рок-виконавця.

Annotation

The article deals with the analysis of "trickster" category phenomenon. Special attention is paid to the explanation of trickster archetype main features. In the author's opinion, trickster as a universal anti-hero is a mythological prototype of the contemporary rock-singer.

Стаття надійшла до редакції 11.11.2004

Стаття поступила в редакцію 11.11.2004